Отвечает: Василий Юнак

3.226. РОМА (aqsw@???.com) пишет: "В книге деяния мы встречаемся два раза с именем Филипп. В 1 главе как с апостолом, и дальше как с Дияконом. Вопрос: Это тот самый человек или другой?"

Это два разных человека. Мы находим следующий текст: "Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки" (Деян 6:2-6). Из него следует, что на дьяконскую службу были избраны не из среды апостолов, а из среды прочего множества учеников. Если это так, то Филипп-апостол и Филипп-дьякон - это два разных лица. Есть еще одно упоминание о Филиппе, связанное с крещением Эфиопского царедворца. Об этом Филиппе мы читаем: "Стефана же погребли мужи благоговейные, и сделали великий плач по нем. А Савл терзал церковь, входя в домы и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу. Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово. Так Филипп пришел в город Самарийский и проповедывал им Христа" (Деян 8:2-5). Опять таки, из логической последовательности повествования вытекает, что этот Филипп был дьяконом так же, как и упомянутый выше Стефан. Но здесь возникает некоторое несоответствие: институт дьяконов был установлен с тем, чтобы разделить служение проповеди и служение благотворительности. Здесь мы видим Филиппа благовествующего, а не благотворящего. Вероятно, что по причине гонений дьяконское служение стало невозможным, и все дьякона включились в служение благовестия. Но благовестие не есть удел только апостолов и епископов, к благовестию призваны все христиане, в том числе и дьяконы. Ведь мы находим еще одно упоминание Филиппа, который на этот раз называется и благовестником, и дьяконом: "А на другой день Павел и мы, бывшие с ним, выйдя, пришли в Кесарию и, войдя в дом Филиппа благовестника, одного из семи диаконов, остались у него" (Деян 21:8). Вот что по этому поводу говорит Толковая Библия Лопухина: "Филипп, упоминаемый здесь и далее, не есть один из двенадцати Апостолов, а один из семи диаконов. Апостолы, как было нарочито упомянуто выше, не покидали в это время Иерусалима. Непонятно было бы также и послание Апостолов Петра и Иоанна в Самарию, упоминаемое в 14 ст., если бы Филипп здесь был Апостол из двенадцати. Наконец, о диаконе Филиппе заставляет думать здесь и одно дальнейшее место Деяний, где о нем упоминается, как о благовестнике, одном из семи диаконов (21:8)" (толкование на Деян 8:5).